

НИКАКОГО ПОРЯДКА В МЕРВАРДЕ

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

Мервард

Андрей Степанов

Никакого порядка в Мерварде

«Автор»

2026

Степанов А. В.

Никакого порядка в Мерварде / А. В. Степанов — «Автор»,
2026 — (Мервард)

Кроату четырнадцать. Его отец - начальник городской стражи Мерварда - хочет, чтобы Кроат пошел по стопам отца и старшего брата. Друг Арле не отговаривает, но регулярно втягивает парня в неприятности. Очередные начинаются с поиска денег для прохождения теста на новый уровень силы и только богам известно, чем они кончатся для двух друзей. Автор выражает искреннюю благодарность всем читателям, особенно тем, кто проявляет активность и оказывает поддержку

Содержание

Глава 1. День без забот	5
Глава 2. Тот, у кого много меди	8
Глава 3. Цепи питания	11
Глава 4. Семья	14
Глава 5. Обещание	16
Глава 6. Вылазка	18
Гл	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Степанов

Никакого порядка в Мерварде

Глава 1. День без забот

Кроат шел по рынку, насвистывая незамысловатую мелодию себе под нос. Лавки прибрежного Мерварда были завалены снедью, одеждой, товарами из других городов – которые он очень любил смотреть вместе с маленькой сестрой Рией. А чем еще заняться бездельнику четырнадцати лет?

– Почем меч? – громыхал возле лавки с оружием, здоровяк упакованный в кожаную броню.

– Два серебряных, – усатый торговец обозначил цену.

– Здешний? Или заморской?

Кроат притормозил. Сейчас что-то будет.

– Здешний... – торговец прищурился. – А тебе можно ли, дружище?

– Да какой я тебе дружище! – здоровяк ростом на две головы больше долговязого и светловолосого Кроата оперся на прилавок, – Деньги есть, значит беру!

Но торговец не оробел от такого напора:

– Мне ровным счетом все равно, что у тебя есть. Но порядок есть порядок – если у тебя нет нужного уровня, здесь ты ничего не купишь. Будешь бузить – позову стражу и тебе мигом укажут на твое место.

Здоровяк посмотрел по сторонам, увидел ухмылявшегося Кроата и злобно зыркнул на него сверху вниз, раздувая ноздри.

– Эй, сопляк! И где здесь стража?

– А где ты видишь сопляка? – Кроат уткнул руки в бока и нагло уставился на иноземца. – Ты что, не знаешь? Здесь такой порядок. Докажи, что достоин.

– Я твое достоинство в гробу видел, – прорычал здоровяк, вернулся к торговцу и вдавил два серебряных в прилавок.

Кроат усмехнулся. Сейчас торговец дунет в свисток и...

– На рыночной площади порядок нарушать запрещено! – десятник, который выделялся на фоне сопровождавших его стражников стальными наплечниками, появился еще до того, как металлический свисток коснулся губ торговца.

Здоровяк осмотрелся. Трое в коже, десятник. Вероятно, еще кто-то на подходе. Он широкой ладонью сгреб серебряные обратно в кожаный кошель на поясе.

– Запрещено так запрещено, – он ослабил, продемонстрировав пару отсутствовавших зубов, развернулся, толкнул Кроата так, что тот едва не упал, и направился прочь с площади.

– Ты в порядке? – вежливо полюбопытствовал торговец, когда десятник и его люди удалились прочь. – Не каждый день такое происходит

– Да, – Кроат пожал плечами. – Разве еще есть иноземцы, не принявшие Общие Правила?

– Есть, и много, раз есть указ не продавать оружия иноземцам, которые, боги, как это... не желают присоединиться к нашему образу жизни. Разве твой отец ничего не говорил тебе об этом? Указу уже больше недели.

Парень покраснел. С отцом он поругался, в очередной раз заспорив относительно его образа жизни. Не того, каким его хотел видеть отец, начальник городской стражи.

– Он не всегда обсуждает со мной такое, – пробормотал Кроат.

Торговец улыбнулся и вернулся к делам. Какая ему разница, что за отношения у парня с отцом. Надо зарабатывать деньги, чтобы было с чего заплатить за повышение навыка торговли – тогда можно будет выставить цену повыше, и ассортимент будет больше.

Кроат фыркнул. С этим порядком голова у людей так забита, что ничего лишнего в нее не вбить. Арле, его друг, утверждал, что жажда порядка – это такая же жажда хаоса, только наоборот.

– Вспомни друга, когда дело туго, – Кроат ударил по протянутой руке Арле, коренастого и темноволосого, полной его противоположности.

– А это ты верно подметил, – усмехнулся Арле и толкнул друга в бок: – Мне как раз нужна помощь.

– Опять деньги? – поморщился Кроат, покрутив головой. На рыночной площади даже при десятнике и стражниках могли попасться воришки, которые подрежут кошель – и исчезнут в толпе.

– Да, я собираюсь получить пятый уровень силы, – с горящими глазами заявил Арле. – А мать денег не дает, только в следующем месяце. Форму растеряю, я и так экономил на еде.

– Незаметно, – оценил Кроат широкое лицо друга, и тут же получил тычок:

– Ты тут давай, не заговаривайся. Деньги-то есть? Или самому искать придется?

– Сколько тебе надо?

Арле начал загибать пальцы:

– Первый уровень стоил четверть медяка, на второй я потратил половину, на третий – два медяка, на четвертый – шесть медяков... получается, серебряный на пятый. Ну, или двенадцать медяков. Рубленные там не принимают, сразу говорю.

Кроат, который уже полез в тощий кошель, зашипел от боли и выдернул пальцы, обрвавшись об острый край доли медяка:

– С ума сошли? Столько денег! Да на серебряный месяц жить можно.

– Да-да, – протянул Арле. – Значит, не у тебя денег? Мне не хватает всего навсего девяти медяков!

– Неплохо ты устроился, – хмыкнул Кроат. – Заработать?

– Я и так работаю. Много ли в полях заработаешь? И то, знаешь... устаешь вусмерть, таскать столько. А ладно, чего встал? Пошли в порт, посмотрим, может, там чего подвернется. Может, у кого пьяного что-то да выпадет.

– Пф-ф-ф... – шумно выдохнул Кроат. – Ну пошли.

Друзья ушли с площади, влились с потоком людей на узкую улочку и через пару углов выбрались на мощеную камнем набережную.

– Ты знал, что иноземцам больше не продают оружия? – спросил он Арле.

– Это ты должен быть знатоком в таких делах. Ведь господин Фенс – большой начальник.

За порядком следит, – нараспев проговорил тот.

Кроат вздохнул.

– Слушай, ну...

– Слушаю-слушаю, месяц не кушаю, – в рифму заговорил Арле. – Твой отец зачем моего на полгода в тюрьму посадил? Ради перевоспитания? Или потому, что ему приказ такой дали, чтобы в городе тихо стало?

– Дружище, брось.

– Вот, так сразу, дружище, – Арле смешно наморщил лицо, а потом расхохотался: – Видел бы ты себя со стороны, а? Ну посидит мой оставшиеся две недели, ничего с ним не делается. Его там хотя бы кормят. В отличие от меня. Пошли, дойдем до берега. Новых кораблей нет, значит, и ничего нам тут не перепадет.

– Эти твои попрошайничества... – Кроат сердился на друга за его шутки и постоянное упоминание ареста отца.

Дело в том, что дружбу Арле и Кроата Малек, отец Арле, видел исключительно собственной выгодой и позволял себе небольшие шалости, рассчитывая, что его выгородят, если дела пойдут плохо. Последний кутеж в таверне пошел не по плану и за погром Малек получил внушительные полгода.

– Да в Мерварде все так живут, перебиваются, чем могут. Обязанностей больше, чем прав. Дел больше, чем отдыха. Думаешь, я ничего не делаю и только попрошайничаю? – наседал Арле на друга. – Нет. Я тренировался. Я камни тягал! Между прочим, следующий экзамен на силу через три дня, в эту пятницу.

Они прошли вдоль причалов, где покачивались на волнах три корабля: «Невинность», «Рыбкина радость» и «Отчаянный». Кроат засмотрелся на последний, восхищенный изяществом боевого разведчика, но чуть не споткнулся на деревянных мокрых ступеньках, которые вели к песчаному берегу.

– Знаешь, я сегодня такого видел на рынке, – чтобы не слушать стенания друга о том, где взять девять медяков, Кроат рассказал ему про случай у лавки торговца оружием, расшвыривая песок по редким кустикам травы выдавшими виды ботинками, да рассматривая следы прошедшего ночью шторма.

– Все здоровяки – полнейшие идиоты! – звонко воскликнул Арле. – Но зато у него было два серебряных разом за один только меч! Значит, уровень хороший выбрал, – он восхищенно поджал губы, а потом дернул головой. – И все равно он полный идиот. Зато у нас с тобой – день без забот, если только найдем пару медяков...

– Так может идиот и даст вам эти медяки за оказанную помощь? – хриплый голос заставил обоих вздрогнуть. – Или просто свернет вам шеи?

Глава 2. Тот, у кого много меди

– Бежим! – крикнул Арле, развернулся, споткнулся и упал лицом в песок. Кроат остался один на один с неизвестным противником.

Из-за кустов высокой травы, откуда доносился голос, появилась массивная фигура, в которой без труда узнавался бузотер с рыночной площади. И сейчас, когда Кроат остался в полном одиночестве, он смотрелся еще страшнее.

Под два метра ростом, с широченными плечами и мощной грудью, парой шрамов на мясистом лице – натуральный убийца. Такой, от которых его отец защищает Мервард уже больше десяти лет. И сейчас он шел прямо на Кроата.

– Дружище! – давась песком, пропыхтел Арле. – Я его задержу! Кхе-Кхе.

Но у Кроата ноги словно в землю вросли. Точнее – в песок. Высоченная фигура шла к нему неспешно – так симулят на гоблинов охотится, как отец рассказывал. И, похоже, что так же гипнотизировал.

– П-помощь? – паренек едва нашел в себе силы ответить.

– П-п-помощь, – передразнил его незнакомец. – Если ты сейчас упадешь мордой в песок, как твой дружок, вас обоих будет легко в море спихнуть. Какая мне от вас помощь? – он вдруг остановился. – Два слабака мне не помогут.

Арле встрепенулся, дернув головой так, что аж песок во все стороны полетел.

– Я не слабак! И он тоже! – воскликнул он, глядя прямо на мясистое лицо незнакомца.

– Да ну? – губы, рассеченные шрамом, растянулись в презрительной ухмылке. – Вы же дети.

– Мне пятнадцать, – возмутился Арле и тут же встал на ноги, подняв сжатые кулаки к подбородку.

– Это внушительное достижение, – покачал головой бузотер с рынка. – Мне вот тридцать. Чем еще можешь похвастаться?

– У меня четвертый уровень силы, – поддался на провокацию Арле. Кроат хотел его остановить, но от страха не мог ни пошевелиться, ни предупредить друга.

Незнакомец громко расхохотался. Настолько громко, что даже отвратительно. У Кроата по спине мурашки побежали.

Отец про таких рассказывал, да и ребятам в порту такие временами попадались – но не столь страшные и буйные. Кроат всегда старался держаться от них подальше и вот на тебе – попался прямо в лапы.

– Н-да, ребятки, что вы знаете о настоящей свободе, – незнакомец цыкнул, сплюнул на песок и, шурясь на солнце, еще высоко стоявшее в небе, почесал затылок: – Нет. Какая от вас помощь в этом вашем богами забытом Мерварде. Хотя... Вас как звать? Я Толлен, – произнес он, когда ребята, запинаясь, представились.

Арле храбрился, Кроат едва раскрывал рот.

– Разговор у нас не клеится, но кажется тебе, – толстый палец Толлена указал на темно-волосого паренька, – не хватает меди.

– Я хочу пятый уровень силы! – гордо воскликнул он, правда голос его подвел, сорвавшись на фальцет.

– Короче, – Толлен присмотрелся к обоим: простые хлопковые рубахи, штаны, кожаные ботинки. – Я жрать хочу. По вашему виду скажу, что вы тоже не прочь. Есть предложение, – и он замолчал.

– Какое? – живо спросил Арле

– Молчи! Нечего нам тут делать! – прошипел ему Кроат.

– А еще есть такая тема «Как заинтриговать идиота», – продолжил Толлен. – И похоже, она сработала.

– Ненормальный, – сердито раздул ноздри Арле, в мечтах уже получивший от здоровяка пяток медяков. Целых, не рубленых.

– У меня дальше по пляжу силки стоят на птицу.

– Ты жрешь портовых чаек? – Арле изобразил отвращение на лице.

– Кто попадет, того и жру. Могу и тебя сожрать, – Толлен раскрыл рот без пары зубов. – В общем. Я ощипаю и зажарю. Вам – половина медяка и часть ужина. Мне – две птицы. По рукам?

– Арле, пошли домой, – стараясь скрыть дрожь в голосе, проговорил Кроат и даже успел сделать шаг назад.

– Трусишка, – прищурился Толлен, сложив руки на груди. – И дружок твой такой же.

– За половину медяка? – задумчиво протянул Арле. – Согласен.

– С ума сошел! – воскликнул Кроат.

– Ха, плевое дело же, ты чего? Ты только давай, деньги покажи! – коренастый деловито сунулся к здоровяку.

– Вот это правильный подход, – Толлен погремел монетами и вытащил медяк. – Мне – птица, вам – половина этого.

– Я думал, что ты тот, у кого много меди много, – разочарованно протянул Арле, пытаясь набить цену.

– За плевое дело – плевые деньги, разве нет?

Монета исчезла в кошельке. Толлен выпрямился, потянулся, хрустнув суставами.

– Но я до ночи вас ждать не буду. Двадцать минут – и сделка отменяется.

– Давай, пошли! – Арле шагнул, раскидывая песок в разные стороны.

Кроат помедлил: показаться трусом или рискнуть? Друга бросать он не хотел. Но лезть в сомнительное приключение тоже. Ему эта половина медяка не сдалась вообще.

– Идем, – выдал он наконец и бросился догонять Арле. – Зачем ты в это ввязался??

– Ты так и не понял? – усмехнулся тот, когда ребята отошли подальше. – Видел его кошель?

– Я видел два серебряных, которые он был готов выложить за меч, и что дальше?

– У него там серебра минимум десяток, плюс меди около двадцати монет, не считая ломаных.

Кроат остановился, обернулся, чтобы убедиться, что Толлен не идет по их следу:

– Ты это на слух посчитал?

– Все примерно, конечно.

Парень знал, что у его друга море разных талантов, не считая природной харизмы – пусть даже эта самая харизма сейчас была по уши в песке. Но о таком – даже не подозревал.

– Ты как... будто взломщик.

– Как отец, ты хотел сказать? – прищурился Арле и погрозил другу пальцем: – Давай-ка без намеков. Скажи лучше, когда ты в последний раз сам деньги зарабатывал?

– Никогда, – подумав, признался Кроат.

– Вот видишь. Со мной ты становишься лучше! – он похлопал друга по плечу. – А вытащить птицу из ловушки, да получить половину медяка... Две доли тебе, четыре – мне.

– Это еще почему??

– Не ори, птицу распугаешь. Улетят вместе с ловушками. Все по-честному. Мы с тобой идем вдвоем, так? Так. В дело втянул кто? Я. Риски на ком? На мне. Две доли за риск, а остальное поровну.

– Сомнительная математика.

– Но ты все равно со мной! – бодро заявил Арле. – Посмотри, ведь только что был день без забот, а теперь что? Работаем! Не каждый за неделю получает столько, сколько мы вдвоем за такое маленькое приключение.

Кроат отмахнулся и неуверенно зашагал вперед. Друг подотстал, чтобы смахнуть с лица песчинки, что так и сыпались то в глаза, то в рот.

Парень не понимал, злится он на себя, на Арле или на того здоровяка. Толлен. Совсем неподходящее имя. Толлен – это столяр. Фермер. Никак не гора мышц с лицом, по которому пара армий оттопталась.

Осознав, что десятка два шагов он сделал без компании Арле, Кроат остановился и развернулся, уставившись на друга, который только что закончил отряхиваться.

– Порядок – превыше всего! – заявил он, приближаясь. Вдруг его лицо изменилось: – Стой! Стой на месте и не шевелись!

Глава 3. Цепи питания

– Что такое? – не сразу понял Кроат и повернулся, но замер на полуобороте.

За его спиной, шевеля медленно из стороны в сторону драным облезлым хвостом, слегка припав к песку, расположилась огромная, размером со сторожевую собаку, крыса.

Вытянутая морда была нацелена прямо на застывшего Кроата.

– Может, ты подскажешь, что делать дальше? – едва слышно произнес он, понимая, что ввязываться это дело было не просто плохой – а отвратительной идеей.

Мервардские крысы, как и жившие в других городах, обладали тремя несомненно важными параметрами. Они были большими, они были злобными и еще они могли заразить, чем угодно, вплоть до горячки, в которой можно было проваляться не одну неделю.

Эти три параметра сейчас внушали Кроату больший страх, чем Толлен.

– Если ты проявишь слабость, она тебя сожрет, – предупредил Арле.

– Лучше бы ты молчал, – парень глубоко вдохнул, стараясь не упускать крысу из виду.

До нее было метров пять.

– Хорошо, что это еще не водяная собака! – продолжал Арле, как ни в чем не бывало.

Кроат поднял ногу, чтобы уйти прочь, но крыса тут же злобно зашипела.

– О, хорошо, она тут одна.

– Они же в канализации водятся, что она тут забыла... – простонал Кроат. Влип так влип.

– Выберемся, спрошу у Марии, – пообещал Арле. – А теперь не шевелись, я попробую ее отвлечь.

Он посмотрел под ноги, нашел небольшой камушек, вынесенный на берег ночным штормом, и крепко сжал его между пальцами.

– Стой и не шевелись, – предупредил он друга и бросил снаряд, который угодил Кроату прямо в лоб.

– Ай! – парень дернулся.

– Не шевелись, кому говорю, сейчас еще кину!

– Не в меня, пожалуйста!

Если бы у городских крыс было чувство юмора, особь, избравшая пляж для дневного моциона, наверняка бы предпочла, чтобы представление продолжалось. Но вместо этого медленно двинулась к Кроату. Как говорится, если еда не идет в рот – тогда рот сам пойдет к еде!

Издав истошный вопль, мальчишка бросился прочь, не разбирая дороги: куда смотрел, туда и побежал. На его пути был Арле, куст травы, а потом и море.

Но если друг успел отскочить в сторону, вновь нырнув лицом в песок, а куст травы начисто распорол брючину, да еще и ногу в кровь, то морю деваться было некуда.

Кроат не подумал о том, что крысы неплохо умеют плавать – особенно такие большие и жирные. И с разбега бросился в воду, озираясь на преследователя и оттого нахлебавшись воды.

Крыса не отставала и не боялась промокнуть, но быстро плыть не могла. Эволюция городских грызунов не изучила возможность затопления их мест обитания.

Зато прохладная вода остудила ее пыл, хоть и не притупила голод – и благодаря этому Кроат успел выскочить на берег метрах в пятнадцати от места, где нырнул.

– Жив, ха-ха! – Арле вновь повеселел, наблюдая за приключениями друга. – Ну что? – спросил он, и в этот момент море вспучилось пеной как раз там, где плыла крыса.

Грызун жалобно, но все равно противно пискнул и исчез под водой, тут же окрасившейся в бледную красноту.

Кроат едва дышал. Пробежка, заплыв, вода, попавшая в нос – все это сбило дыхание, но главное, он был жив.

– Поздравляю, дружище! Первая победа! Не силой, но хитростью. Почему за нее уровни не дают?

– Я не знал, что там морской ящер, – пролепетал Кроат. – Какая, к черту, хитрость...

– Или боги помогли! – все еще на эмоциях от победы, Арле воздел руки к нему.

– И что я только пошел сюда! – Кроат толкнул друга в грудь. Несильно, но ощутимо.

– Эй-ей-ей! Штраф в одну долю меда! – важно заявил тот. – А ведь я тебе еще спасти пытался, – он присмотрелся к красному пятну на лбу друга. – Виноват я, что у меня с ловкостью беда.

– Да-да, тебе надо ее тренировать. И меткость, и ловкость, – отмахнулся Кроат, потирая лоб.

– Ты не забывай, меткость – она для охотников и стрелков.

– Мне оно не нужно, – паренек опустил на песок. Жара, страх, камень по голове – и вот все уже начало плыть перед глазами. Еще и разрезанную ногу жгло.

– А ну-ка, – дружеская ладонь знатно приложила Кроата по обоим щекам. – Ты чего удумал, ну, говори! Сознание мне чтоб тут не терял. Две птицы я не утащу с тобой на плече.

– Ну да, – прикрыв глаза, проговорил парень. – У тебя ведь еще четвертый уровень силы.

– Да, а в тебе сколько? Пятьдесят или шестьдесят килограммов! – прикинул Арле. – Так что вставай и пошли.

– Сейчас.

Полежав пару минут, Кроат встал, согнулся и выпустил содержимое желудка на песок.

– Только. Скажи. Хоть слово, – предупредил он Арле, который уже раскрыл рот для нового комментария.

– Понял. Молчу. Готов подставить руку и плечо.

– Да ну тебя, – Кроат вытер рот рукавом мокрой рубашки. – Пошли, найдем уже эти чертовы силки.

К их полнейшему разочарованию, первый оказался не только пустым, но и разломанным.

– Похоже, что крыса постаралась. Интересно. Крыса съела птицу, чтобы ее саму съел ящер. Вот это цепь событий.

– Цепь питания, – мрачно проговорил Кроат.

Они пошли дальше. Второй силочек был пуст и готов к применению, и только в третьем они нашли чайку. Как они ни старались, еще одну ловушку найти не смогли – да и была ли она?

Так, с одной дохлой чайкой, которую Арле держал за шею, они вернулись к Толлену. Тот уже распалил костер, собранный из небольших веток. Те, что потолще, сушились рядом, маленькие лежали ровной стопкой.

– Хороши помощники, купались вместо дела, – заметил здоровяк, и только потом обратил внимание на порезанную ногу, и на одну птицу в руке Арле: – Вторая отбивалась и улетела прочь? Или вторую сожрала крыса? – уточнил он, махнув веточкой в сторону раны.

– Это трава.

Толлен захлопал глазами, положил веточку в костер.

– Так можно было крысу принести, – заявил он.

– Этого не было в задании.

– Какие-то вы не слишком сообразительные помощники! Давай сюда птицу!

– А деньги?

– А где вторая? – парировал Толлен.

– Поскольку задание выполнено наполовину, требуем половину оплаты! – вновь обретая деловой вид, заявил Арле.

– Треть.

– Половину, и обойдемся без ужина.

Здоровяк хохотнул, вытащил три доли меда и протянул их Арле. Тот отдал птицу.

- Далеко пойдешь.
- Так что насчет следующего задания, не такого плевого? – спросил он.
- Если тебе нужны деньги, иди и работай, парень, – посоветовал Толлен. – Такие помощники, которые проиграли в бою с травой и упустили птицу, мне не нужны.
- Ну так это он, а не я, – ляпнул Арле прежде, чем понял, что надо захлопнуть рот.
- Ой-ой, – только и сказал Толлен, наблюдая за изменяющимся лицом Кроата, который развернулся и пошел в сторону города. – А я думал, что вы друзья.

Глава 4. Семья

Кроат пару часов побродил по Мерварду, вернувшись домой только к вечеру. Отец еще отсутствовал, как и старший брат, зато мать с младшей сестрой были дома.

– Боги, что с тобой! Где ты был! Что случилось? – мать сразу засыпала сына вопросами.

– Упал в воду, – буркнул Кроат.

– Где? Как?

Младшая сестра подошла и обняла, уткнувшись в брата носом где-то в районе пупка.

– Фу! Мама, он воняет!

– Еще бы. Живо мыться!

Не говоря ни слова, Кроат отправился в подвал. Семья жила в хорошем районе Мерварда, наряду с местными торговцами, владельцами разнообразных таверн, лавок и магазинов, зажиточных фермеров и прочих. Поэтому у них, как полагается всем живущим в хорошем районе, был водопровод.

Как он работал и почему мыться надо было в подвале, Кроата не интересовало – он знал, что у них все хорошо, потому что водопровод есть, а у некоторых, как у Арле, например, его нет. Поэтому те живут плохо.

Кроме водопровода была еще и канализация – грязную мыльную воду всегда можно было слить, а не вычерпывать и выносить ведрами. Это тоже было хорошо. Мать говорила, что если бы все работали так же много и усердно, как отец, начальник городской стражи, то так же хорошо жили бы по всему Мерварду.

– Рия! Фелида! Дорогая, я дома! – хлопнула входная дверь и голос отца разнесся по всему дому.

– Сейчас, Кроату надо обработать рану, – спокойно произнесла жена.

– Что с ним случилось?

Особого беспокойства Фенс не выдавал: его младший сын частенько влипал в неприятности и приходил домой в соответствующем виде. Но на этот раз нарочитое спокойствие в голосе заставило его поскорее избавиться от мягкого кафтана с медным значком в виде буквы «М» – признака человека, способного посещать верхнюю часть города – и поспешить в просторную гостиную.

Там на диване, закинув ногу на колени матери, лежал, не выражая совершенно никаких эмоций, Кроат. Фенс подошел ближе, посмотрел на рану, уже почти переставшую кровоточить, поморщился от резкого запаха спирта и спросил?

– И как ты умудрился?

– Упал с причала, – тут же ответила Рия, звонким голосом пятилетней девчужки сдав брата.

– Ну что ж, – отец развел руками. – Бывает!

– А где Колтан? – спросила Фелида.

Старшему было уже семнадцать и он, успешно получив седьмой уровень сил и третий ловкости был назначен в городскую стражу. От потомка Фенса иного и не ждали. Сын отца не подвел.

– Колтан на дежурстве у Южных Ворот, – ответил Фенс. – Сегодня он в ночь вместе с Готлибом.

– Не рано ли? – Фелида даже перестала протирать ногу Кроату.

– Мам, все?

– Перевязать надо.

– Да тут царапина!

– И правда царапина, дорогая, пусть идет к себе, – улыбнулся отец.

Кроат поднялся по скрипучей лестнице наверх в свою тесную комнатку и закрылся там.

– Когда ты с ним серьезно поговоришь? – спросила Фелида, быстро сменив тему с одного отпрыска на другого. – Он не хочет... как все. Учиться, осваиваться.

– Дойдет до него это, не переживай. Все сделает. Навыки освоит.

– Его дружок... Арле?

– Он тебе не нравится, знаю.

– Ты же сам посадил его отца!

– Он не очень-то и против был, что город будет кормить его полгода, – улыбнулся Фенс. – Между прочим, у Арле четвертый уровень силы. Зря ты. Он мог бы стать примером для нашего сына.

– Каким примером... с его-то отцом.

– А что не так с его папой и почему город будет кормить его полгода? – пропищала Рия, о которой все забыли.

Фенс помрачнел:

– Взрослые разговоры, малышка. А с Арле ничего такого нет. Всяко лучше с ним, чем болтаться по площади. Десятник докладывал, там видели одного иноземца сегодня. С ним возможны проблемы.

– В Мерварде со всем проблемы, – расстроенная, что муж не хочет ее слушать, проговорила Фелида. – Никакого порядка.

– Я, знаешь ли, тоже в его возрасте лодыря гонял. Придет время. Поймет.

– Как бы поздно не было.

Фенс вздохнул:

– Ладно. Я поговорю с ним.

– Желательно сейчас, пока не стало поздно.

– Ладно.

Он поднялся наверх и постучал в дверь.

– Сын?

– Отец? – Кроат приподнялся на локтях на кровати.

– Рассказывай, что делал сегодня.

Врать отцу было бессмысленно – временами стражники, те, кто знал Кроата в лицо, докладывали Фенсу: сын бегает тут, сын болтается там. Поэтому рассказал, что бродил по городу.

– А уж с причала как умудрился?

– С Арле подрались, – соврал Кроат еще раз, стараясь при этом не запутаться в собственной лжи.

– И это он тебе оставил? – отец указал на маленькое пятно на лбу, которое не заметила мать, охавшая над разрезанной ногой.

– Угу.

– Надеюсь, сдачи он получил? – Фенс улыбнулся.

Кроату его улыбка показалась нехорошей. Если отец догадается, где они были, будут вопросы и тогда...

– Получил, – выдал он, надеясь, что разговор на том и закончится. Но этого не случилось.

– И на каком же причале растет меч-трава, а? – хитро прищурился отец.

Глава 5. Обещание

Все-таки он попался. Разговор с отцом получился ужасным. Давненько у Кроата так не горели уши и щеки. Глаза вот отчего-то не горели. Но что они с Арле были на том пляже, он так и не выдал.

Фенс рассказывал о том, как тяжким трудом достается положение, статус, хороший доход. Как надо уметь работать руками и головой – а еще лучше, если это происходит одновременно.

Отец не ругал Кроата, но он все равно понимал – разговор сводится к его полнейшему нежеланию получать уровни даже по базовым умениям.

– Про навыки я вообще молчу, – заявил отец. – Любой навык в жизни пригодится.

– Даже если шкуры сдирать?

– Как Лорка? Да, – без раздумий ответил отец. – Любые навыки. Добыча, обработка, боевые уж тем более, но к ним тебя не допустят, если у тебя не будет подходящего уровня по силе и ловкости. И я считаю, что мой сын должен уж хотя бы из самострела, да уметь попасть в мишень.

Фенс ждал от сына ответа, но он ничего не говорил. Что тут скажешь, когда из всего описанного отцом ничего не западало в душу. Мать грозилась сдать Кроата на одну из ферм, что были к северу от города, если тот не проявит усердия, но пока обещанного не исполнила.

– Хоть грамоте обучен, – вздохнул отец. – Может, тебе жизненного примера не хватает? Ты хорошо общаешься с Колтаном?

– Не очень, – посмурнел Кроат. – Он почти всегда на работе.

Сказать того же самого отцу он не смел. Бывали дни, когда Фенс уходил с рассветом и возвращался в сумерках, буквально падая в кресло. Он уже давно не говорил, что день был тяжелым – все это и так понимали.

Поэтому, когда его старший брат пропал там же, Кроат дал себе зарок не идти по стопам отца. Он не хотел работать с утра до ночи, даже если это было гарантией наличия водопровода и канализации в доме.

Зато он видел, как живут другие. Как стоят целый день, ничего не делая, торговцы на рынке, как бодро кричат они во всю глотку, предлагая товары. Или, к примеру, храмовники, что тоже обосновались в верхнем городе – те попросту ходили и собирали пожертвования. Но тут никакого секрета не было: за пожертвование нужный человек получал нужную информацию или перед Городским Советом за него могли замолвить словечко.

– А кем ты хочешь стать? – Фенс вырвал сына из раздумий.

– Я хочу стать свободным, – честно признался Кроат.

– Мы свободны. Мы не рабы, – улыбнулся отец.

– Нет, по-настоящему. Чтобы ничего не связывало меня. Никаких обязательств.

Фенс расхохотался, а потом потрепал светлые волосы Кроата:

– Так не бывает, сынок. Мы всегда обязаны чем-то кому-то. Даже если думаем, что ни с кем не связаны.

– Мы обязаны только семье, пап, – ответил на это Кроат. – И больше никому. Но ты защищаешь город. Вероятно, ты обязан большему числу людей. А я так не хочу.

– Все обязаны, – вздохнул Фенс, немного удивленный позицией сына. – Знаешь, что? Пошли-ка завтра в Верхний город.

– Но туда пускают только жителей с третьим уровнем, – протянул Кроат, одновременно обрадованный предложением и боявшийся его. Даже Арле получит первый лишь в том случае, если сдаст на пятый уровень силы.

– Ты – мой сын. И пройдешь туда вместе со мной. Колтан тоже там будет, но вечером, как отдохнет после дежурства. Что скажешь?

– Я бы хотел...

– Посмотришь, как обстоят дела. Как я работаю. Доберемся до крепости, как у меня будет время. Попробуешь пострелять из самострела. Если поднимешь его, – он подмигнул сыну.

Желание куда-то идти уполовинилось. Насмешки и шуточки всегда касались одной и той же темы: отсутствия хотя бы одной бумажки с указанием полученного уровня силы или ловкости, навыка. У Рии ничего не было, но до двенадцати лет, когда начинаются первые тесты, ей предстояло прожить еще семь счастливых лет.

– Хорошо. Схожу, – сухо ответил Кроат.

– Ну и все, – Фенс протянул ему руку. – Ну же, пожми, как мужчина. Сильнее! – потом улыбнулся и молча вышел из комнаты, оставив сына наедине со своими мыслями.

Тот упал на кровать. Беседы с отцом действовали угнетающе. Что ни разговор, то обязанность сделать выбор. Сходить или не сходить с ним Верхний город. На прошлой неделе – вылазка в лес за рекой, но от этого он отказался. Не хотел быть обузой, потому что отец постоянно будет напоминать Колтану, чтобы тот следил за младшим братом.

Стук в окно заставил его вздрогнуть.

– Эй! – Арле махал ему рукой через стекло, но Кроат не собирался быстро реагировать – все еще дулся на друга. Однако после третьего стука открыл – чтобы тот не привлек внимание родителей:

– Ну чего тебе?

– Ты еще скажи «Зачем приперся!»! – тоже надулся Арле и прямо через окно влез в комнату, испачкав кровать, но сразу же слез на пол.

– Зачем приперся?

– Вот это другое дело! У меня есть мысль. Но один я не справлюсь.

– Твоя последняя затея помочь Толлену не очень-то хорошо закончилась, – поджав губы, заявил Кроат и указал на ногу.

– Тьфу, царапина, – махнул рукой Арле. – Во-первых, я не отдал тебе часть добычи. Ты так улепетывал, что впору было деньгами тебе в спину кидаться. Но я же не такой! Это ведь неуважение!

С этими словами он протянул другу долю медяка на раскрытой ладони.

– И на кой она мне?

– Раз ты такой привереда, оставлю себе! – невозмутимо добавил Арле и скрыл кусок монеты под пальцами. – Да на, держи, будет хоть, на что купить лекарств, если вдруг горячка начнется.

– Мать уже все обработала. Зачем пришел? Явно же не для того, чтобы деньги отдать?

– Нет, дружище, у меня к тебе есть отличнейшей деловое предложение. Надо кое-куда сходить.

– Я обещал утром пойти с отцом в Верхний город.

Арле улыбнулся нарочито зловеще, что заставило Кроата поежиться. Прodelки друга, начинавшиеся с таких улыбок, редко заканчивались чем-то хорошим. Но зато было интересно.

– Ладно, я слушаю, – выдавил он наконец.

– Есть предложение сходить в Верхний город прямо сейчас.

Глава 6. Вылазка

– Что скажешь, м? Мое предложение лучше, чем у твоего отца?

– Зачем нам туда? – нахмурился Кроат.

– Если я тебе скажу сразу, будет неинтересно!

– У Толлена научился?

Арле замялся.

– А то я сам этого не умел! Так ты идешь или мне одному?

– Приключений на свою задницу искать?

– Не приключений, а жизненного опыта!

Кроат сомневался. Два предложения за полчаса и оба звучали не так, как ему бы хотелось. Разница между тем, что хотел от него отец, и тем, что предлагал Арле, была несущественной: с разрешением или без разрешения он попадет в Верхний город.

– Ты же понимаешь, что, если у тебя нет пропуска или третьего уровня, нахождение в Верхнем городе противозаконно, – напомнил Кроат.

– Ой, вот сразу понятно, в чьем доме нахожусь. Ладно. Без тебя схожу!

И тут же дернулся в сторону еще открытого окна.

– Стой! – громко прошептал Кроат. – Я с тобой.

– Как же я рад, что жажда приключений все еще объединяет нас! – воскликнул Арле.

– Да тише ты!

Кроат оделся. Нога почти не болела и делать страдальческий вид, собираясь выбраться из дому через крышу, смысла не имелось.

Полная луна отразилась в стекле прикрытого окна. Несколько неспешных шагов по черепице до зарослей дикого винограда, прыжок с высоты двух с половиной метров – и только когда под ногами оказалась булыжная мостовая, Кроат вздохнул свободно.

– И как только тебя родителипустили так поздно на улицу! – пошутил Арле.

– Лучше скажи, зачем мы идем в Верхний город!

– Да говорю же, потерпи! – Арле почти бежал, но Кроат без труда держался рядом. – В общих чертах – я хочу перед тобой извиниться за то, что случилось днем, чтобы ты не дулся на меня. И, поверь, ты не пожалеешь!

– Хотелось бы верить.

– Ну ты же веришь мне, раз сбежал из дома ночью, чтобы отправиться в Верхний город, рискуя на неделю оказаться по соседству с моим отцом в камере?

– Мне это не грозит.

– Ах да, сыночка начальника городской стражи никто не посадит. А зачем ОН тебя тащит в Верхний город? Неужели работать заставит?

– Хочет показать, как обстоят дела. Что происходит, как это все работает. И пострелять из самострела.

– Ух ты, я тоже хочу из самострела пустить пару болтов! – восхищенно проговорил Арле. – От такого и отказываться не вздумай!

– Если я просплю, это будет на твоей совести, – проговорил Кроат.

Его раздражало, что друг так долго держал интригу и не раскрывал причину визита в Верхний город. Если бы там были только дома богачей – значит, на что-то посмотреть новое, интересное, особенное.

Как, когда бродячий цирк приехал и один из местных купцов пригласил на частное выступление нескольких акробатов и карликов. Тогда Арле ходил один и рассказывал, что после завершения основной части, окна закрыли и ему пришлось быстро делать ноги. Но, как

только он начинал рассказывать об этом, сразу же краснел, как помидор, и отказывался говорить, что такого особенного там видел.

Но Верхний город включал в себя здание Городского Совета и прилегающие к нему дома местной знати, храмовый квартал, небольшую площадь и замок. Кроме того, со слов того же Арле, Верхний город хранил три четверти редкостей и ценностей, которые стоили таких баснословных денег, что даже в Среднем городе не нашлось бы людей, которые могли бы заплатить и десятую часть их стоимости.

Поэтому Кроат терялся в догадках и злился. Но, узнай он причину, вероятно, интерес пропадет. А тут – приключение. И он молчал, терзая сам себя.

– Долго еще? – спросил он, когда они, закончив петлять переулками, прячась от редких патрулей, добрались до каменного пристенка высотой в три метра, что удерживал вертикаль возвышенности Верхнего города.

– Скоро-скоро. Сейчас пройдет патруль наверху и полезем.

– Прямо так? – недоверчиво проговорил Кроат.

– Прямо так, след в след. Куда я наступлю, туда и ты. Ага?

– Думаешь, получится? – засомневался паренек.

– Ты меня видишь? У меня получается.

– У тебя четвертый уровень силы.

– А ты легче меня килограммов на десять. Давай. Слышишь?

– Нет.

Арле закатил глаза и ткнул пальцем в сверкнувший металлом шлем стражника. Кроат поежился, представив, как такая груда железа хватает их обоих.

– Тише ветра. Давай, – скомандовал Арле.

И полез наверх. Кроат внимательно смотрел, куда его друг ставит ногу, где цепляется пальцами. Тот сейчас был похож на паука, разве что еще двух пар лап не хватало.

Сгибаая руки и ноги под самыми невероятными углами, Арле лез вверх, порой нарочно повисая на одной руке так, что Кроату делалось страшно даже на земле.

Забравшись выше метра над землей, он обернулся на друга:

– Твои ноги все еще крепко стоят на земле, сухопутная крыса! – он спародировал пиратов из портовых историй. – А ну, живо за мной!

Кроат улыбнулся и полез наверх. Расположение рук Арле он уже забыл и потому карабкался, как мог, то и дело промахиваясь мимо уступов.

Впрочем, карабкаться оказалось не так сложно. Крупные камни в основании быстро кончились и сменились сравнительно небольшими булыжниками, между которыми раствор уже основательно выкрошился.

Затем Кроат решил посмотреть вниз и чуть не отпустил пальцы. Голова закружилась, и он всем телом вжался в булыжник. Парень забрался уже достаточно высоко, чтобы спускаться вниз, но и верх даже руку протянуть не мог.

– И чего застыл? – ладонь Арле ощутимо прилетела Кроату по затылку. Он задрал голову: друг был меньше, чем в полуметре выше него. – Руку давай!

Превозмогая страх, Кроат потянулся к Арле, и тот схватил его ладонь.

– Если ты думаешь, что я буду тебя вытягивать, – продолжал шептать он, – то ты слишком тяжелый.

Пришлось искать опору ногами, работать свободной рукой и вскоре оба лежали между зубцами, венчавшими стену.

– Не видать тебе пятого уровня, если ты меня втянуть не смог, – проговорил Кроат, отчасти довольный тем, что наконец-то смог уколоть зазнавшегося из-за своих уровней друга.

– Это ж одной рукой только, – парировал Арле, ничуть не обидевшись. – А теперь – налево. В Храмовый квартал.

Ночью стражи здесь было немного: жители Верхнего города жаловались на шум сапог, доносившийся с улиц. Поэтому вдвоем, то и дело прячась в редкие заросли зелени или по темным углам, друзья добрались до невысокой ограды, перемахнули через нее.

– И почему храмовники не выставляют стражу, – фыркнул себе под нос Арле.

Затем они залезли на невысокую крышу какой-то пристройки, за которой начинался крайний двухэтажный дом. Здесь должен быть жить настоятель или один из тех безымянных в красных робах, что ходят по рынку и собирают милостыню.

– Смотри! – Арле лег на черепицу, подполз к самому окну и жестом поторопил Кроата. Тот расположился рядом. – Смотри, какая!

За окном, в комнате, залитой светом от камина и свечей, на коленях молилась девушка, одетая в тонкую ночную рубашку. Руки ее были сложены у подбородка. У Кроата отвисла челюсть.

– Видал!

– Ага...

Девушка долго стояла, повернувшись к окну боком так, что паренек не мог видеть ее полностью. Но и этого хватало, чтобы он так и не подобрал челюсть.

Наконец, она закончила молитву и повернулась лицом к окну. У Кроата захватило дух. Стройная, высокая, с правильными, пусть и чересчур резкими чертами лица, она казалась ему настоящей богиней.

Черные волосы двумя длинными прядями спускались на плечи.

– Арле... – позвал он друга хрипло. – Арле... ты... видишь? Арле?

Он дернул головой, но друга нигде не было. От страха глотку сжало тисками. Рука скользнула по черепице, громко стукнув по ней костяшками.

Девушка сразу же посмотрела за окно. Кроату показалось, что она видит его, и поспешно вскочил.

Ноги поехали, хотя крыша была совсем не крутой. Парень вертел головой по сторонам, пытаясь увидеть друга, но Арле растворился в воздухе.

Окно распахнулось, и черноволосая красавица высунулась наружу:

– Что ты тут забыл?! – сердито спросила она.

Кроат повернулся к ней, перестав видеть что-либо вокруг себя – только девушку в окне. Он сделал шаг в сторону, оступился и полетел вниз.

Сгруппироваться он не успел, да и едва ли смог бы. Затрещали ветки и Кроат, ударившись спиной о землю, потерял сознание.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.